

Информационно-коммуникационные технологии и семейные отношения: вред или польза?

Дубров Д.И.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru*

Цель исследования — обобщение результатов проведенных исследований, посвященных изучению влияния использования информационно-коммуникационных технологий на внутрисемейный социальный капитал.

Контекст и актуальность исследования. В последнее время в общественном и научном дискурсе постоянно возникают вопросы о том, как современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) влияют на межличностные отношения и на внутрисемейные отношения в частности. Публикации, посвященные изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на внутрисемейный социальный капитал, содержат противоречивые результаты.

Основные выводы. Результаты проведенных исследований можно объединить вокруг четырех гипотез: 1) «Гипотеза вытеснения» — ИКТ вытесняют непосредственное взаимодействие между членами семьи и снижают уровень социального капитала в семье; 2) «Гипотеза активизации» — ИКТ, наоборот, способствуют развитию и поддержанию отношений между членами семьи; 3) «Гипотеза обогащения» — семьи, обладающие изначально прочными узами и социальными ресурсами, получают еще больше преимуществ от использования ИКТ с точки зрения социального взаимодействия, а в семьях, в которых изначально узы слабые, при использовании ИКТ они будут еще более ослабевать; 4) «Гипотеза социальной компенсации» — ИКТ представляют собой некую копинг-стратегию, позволяющую индивиду справиться со стрессом, связанным с конфликтами в семье, низким социальным капиталом, а также развить навыки социального взаимодействия и создать прочные социальные связи тем индивидам, у которых изначально данные отношения не складывались вследствие внешних (инвалидность и т.д.) и личностных причин (замкнутость, интроверсия и т.д.). Каждая из выделенных гипотез рассматривается в статье более подробно.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, внутрисемейный социальный капитал, детско-родительские отношения, социальные связи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00169.

Для цитаты: Дубров Д.И. Информационно-коммуникационные технологии и семейные отношения: вред или польза? // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 72–91. doi:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110105>

Information and communication technologies and family relations: harm or benefit?

Dmitrii I. Dubrov

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Objectives. *Summarizing the results of research on the impact of information and communication technologies on family social capital.*

Background. *In recent years, public and scientific discourse has constantly raised questions about how modern information and communication technologies (ICT) affect interpersonal relations and family relations in particular. Studies on the impact of information and communication technologies on family social capital show conflicting results.*

Conclusions. *Conventionally, the results of these studies can be combined around four hypotheses: 1) “Displacement hypothesis” – ICT displace direct interaction between family members and reduce the level of social capital in the family; 2) “Activation hypothesis” – ICT on the contrary contribute to the development and maintenance of relations between family members; 3) “Enrichment hypothesis” – families with inherently strong bonds and social resources benefit even more from the use of ICTs in terms of social interaction, and in families with inherently weak bonds, they will be further weakened by the use of ICTs; 4) “Social compensation hypothesis” – ICT is a kind of coping strategy that allows an individual to cope with stress due to family conflicts, low social capital, as well as to develop social interaction skills and create strong social ties for those individuals who initially did not develop these relations due to external (disability, etc.) and personal reasons (isolation, introversion, etc.). Each of the distinguished hypotheses is considered in more detail.*

Keywords: *information and communication technologies, digital technologies, family social capital, child-parent relations, social connections.*

Funding: The reported study was funded by RSF, project number 19-18-00169.

For citation: Dubrov D.I. Information and communication technologies and family relations: harm or benefit? *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 72–91. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110105>. (In Russ.).

Введение

Мы живем в эпоху информационно-коммуникационных технологий, включающих в себя компьютеры, планшеты, мобильные телефоны и другие устройства, которые используются для выхода в интернет, общения в социальных сетях, форумах, чатах, играх и служат платформой для коммуникации, обмена информацией, получения и продажи товаров и услуг [9; 12]. Появление данных технологий привело к более быстрым и значительным изменениям в обществе, влияющим на модели общения индивидов и изменение образа жизни [13; 49]. В настоящее время люди активно используют информационно-коммуникационные технологии для удовлетворения своих социальных и психологических потребностей [49]. Влияние информационных и коммуникационных технологий ощущается во всех сферах жизни, включая частную (семейные отношения, взаимодействие с друзьями, коллегами), что послужило стимулом для изучения того, как данные технологии влияют на социальные отношения в обществе, в частности на социальный капитал [29; 49]. Это не случайно, поскольку социальный капитал является важнейшим ресурсом социально-психологических отношений, позволяющим индивидам более эффективно решать повседневные проблемы, получать необходимую помощь и поддержку, что является важным не только для одного отдельного индивида, но и для всего общества в целом [23].

На мезоуровне ресурсом отношений является внутрисемейный социальный капитал. В литературе нет единого подхода в определении понятия «внутрисемейный социальный капитал». Например, Дж. Коулман и Т. Хоффер определяли

данный конструкт как взаимоотношения между родителями и детьми, время и усилия, затрачиваемые родителями на своих детей [19]. В другом исследовании внутрисемейный социальный капитал рассматривался как фильтр, через который финансовый и человеческий капиталы родителей передаются детям и способствуют их образовательным достижениям [52]. Х. Стевенсон понимал внутрисемейный социальный капитал как воспринимаемый детьми уровень социальной и эмоциональной поддержки, оказываемой родителями [51].

В нашем понимании внутрисемейный социальный капитал — это динамический ресурс социально-психологических отношений внутри семьи, который является одной из основ субъективного благополучия членов семьи [3]. Ранее нами было установлено, что данный вид социального капитала представляет собой целостную реципрокную систему детско-родительских социально-психологических отношений, составляющую ресурс, в структуру которой входят следующие виды отношений между родителями и детьми: взаимное доверие, психологическая близость родителей и детей, внимание родителей к ребенку, взаимная поддержка [4].

В условиях активного использования информационно-коммуникационных технологий как подростками, так и их родителями, возникает вопрос о том, как время, потраченное на деятельность, связанную с данными технологиями, может повлиять на внутрисемейный социальный капитал [24; 47; 53]. Хотя взрослые также используют информационно-коммуникационные технологии, исследования в значительной степени, как правило, сосредоточены на использовании данных технологий подростками. Это объ-

ясняется тем, что подростковый возраст является критическим периодом жизни, который сопровождается социальными, биологическими, когнитивными и психологическими изменениями. Дети проходят через важные этапы развития, такие как формирование идентичности и процесс социализации [24]. Как отмечают М. Джордж и С. Оджерс (2015), основной вопрос сейчас состоит не в том, используют ли дети информационно-коммуникационные технологии в своей повседневной жизни, но как, почему и с какими последствиями [24]. Очевидно, что данные технологии предлагают множество потенциальных преимуществ для детей, позволяя им общаться со сверстниками или предоставляя доступ к образовательным ресурсам или развлечениям [15]. В то же время существуют справедливые опасения по поводу того, с кем дети взаимодействуют онлайн [45], испытывают ли они кибер-издевательства, получают ли доступ к контенту для взрослых [16], может ли общение онлайн ставить под угрозу их социальное развитие, субъективное благополучие и отношения с семьей [24].

С. Туркл (2011) утверждает, что подростки сегодня больше взаимодействуют с телефоном, чем друг с другом, что может привести к упущению важного социального опыта [53]. Дружба и общение со сверстниками, взаимодействие с родителями важны для развития необходимых жизненных социальных навыков, но есть опасения, что чрезмерное использование информационно-коммуникационных технологий детьми, в том числе и в развлекательных целях (например, видеоигры), может способствовать ослаблению социальных связей, снижению индивидуального социального капитала, внутрисемейного социального капитала и привести к социальной дезадаптации [24].

Проведенные исследования, посвященные изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на внутрисемейный социальный капитал, демонстрируют противоречивые результаты. В одних исследованиях показано, что информационно-коммуникационные технологии приводят к снижению внутрисемейного социального капитала. В них указывается, что информационно-коммуникационные технологии как бы «вытесняют» непосредственное социальное взаимодействие внутри семьи, приводят к формированию аддиктивного и агрессивного поведения [24; 31; 53]. Результаты данных исследований составляют так называемую «гипотезу вытеснения».

В других исследованиях показано, что информационно-коммуникационные технологии, напротив, позволяют повысить социальный капитал. В данных исследованиях установлено, что онлайн-взаимодействие позволяет поддерживать и сохранять социальные связи, более оперативно оказывать поддержку и помощь родственникам [45; 54]. Результаты данных исследований составляют так называемую «гипотезу активизации». Первые исследования, поддерживающие данную гипотезу, появились в конце 20 века.

Результаты других исследований сообщают о нейтральном воздействии информационно-коммуникационных технологий на социальный капитал. В этих исследованиях говорится о том, что те, кто уже обладают прочными социальными связями и социальными ресурсами, получают еще больше преимуществ от использования ИКТ с точки зрения социального взаимодействия, чем те, у кого слабые социальные связи. То есть у тех, у кого изначально низкий уровень индивидуального социального капитала и внутрисемейного социального капита-

ла, вовлеченность в использование ИКТ приведет к еще большему снижению индивидуального социального капитала и внутрисемейного социального капитала. Результаты данных исследований составляют так называемую «гипотезу обогащения» [30; 34; 55]. Данная гипотеза возникла в начале 21 века.

В других исследованиях установлено, что онлайн-общение с применением ИКТ помогает людям с ограниченными возможностями, а также людям, у которых недостаточно развиты социальные навыки непосредственного взаимодействия, или интровертам создавать и поддерживать социальные отношения, что способствует повышению их индивидуального социального капитала [30; 35]. Также использование ИКТ может быть способом совладания с негативными и травмирующими факторами, такими как конфликты в семье, неудовлетворенность отношениями в семье и т.д. Результаты данных исследований составляют так называемую «гипотезу социальной компенсации». Данная гипотеза возникла одновременно с «гипотезой активизации».

Рассмотрим данные исследования более подробно.

«Гипотеза вытеснения»

Общим предположением в этой области исследований является то, что время, потраченное на использование информационно-коммуникационных технологий, неизбежно будет отвлекать от других видов деятельности, которые считаются более ценными, например, непосредственное взаимодействие с родителями. Поэтому, согласно данной гипотезе, вред, причиненный технологией, линейно пропорционален воздействию

[40]. То есть чем больше мы используем ИКТ в своей повседневной жизни, тем больший вред мы наносим своим социальным отношениям (например, семейным). Первоначально данная гипотеза получила некоторую поддержку. Например, в одном из первых исследований, посвященном изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на детско-родительские отношения, исследователи пытались ответить на вопрос, укрепляет или, напротив, разрушает вовлеченность в использование ИКТ данные отношения. Экспериментальную группу составили подростки и их родители, которые начали использовать цифровые технологии в своей повседневной жизни в течение 1–2 лет. Родители и подростки чаще пользовались интернетом и другими средствами удаленного общения для взаимодействия (например, отправка и получение электронной почты) с другими людьми, но не с домочадцами. Они также тратили меньше времени на общение с членами семьи, чем до получения доступа в интернет. Полученные результаты свидетельствовали о том, что использование интернета (информационно-коммуникационных технологий) наносит вред детско-родительским отношениям [31].

В одном из немногих исследований с использованием метода наблюдения, посвященном использованию компьютера и семейным отношениям, М. Орлеан и М. Лэйни (2000) наблюдали за 32 детьми в возрасте от 8 до 17 лет в течение трех и более часов с периодичностью каждые три часа, когда они работали на компьютере одни или с кем-нибудь дома. Дети и их родители редко разговаривали друг с другом, пока дети работали за компьютером. Как правило, дети пользовались компьютерами самостоятельно и чаще обращались за

помощью к своим братьям и сестрам или сверстникам, чем к родителям [42].

Дж. Меш (2003, 2006), исследовав использование интернета израильскими подростками, обнаружил, что использование интернета негативно связано с психологической близостью с членами семьи, а также выявил положительную связь с конфликтами в семье. Однако корреляционный дизайн исследования не позволял понять направление выявленных связей. Возможно, использование интернета являлось следствием дистанцированных отношений в семье и происходящих в ней конфликтов, и «уход» в виртуальную реальность являлся адаптивной реакцией и своеобразной копинг-стратегией для подростков [37; 38].

Н. Ни с коллегами (2002) использовали дневниковый метод и обнаружили, что более активное использование интернета было связано с меньшим количеством времени, проведенным с семьей [41].

Среди исследований, доказывающих гипотезу вытеснения, есть несколько, которые фокусируются на качестве онлайн-коммуникации [20; 44]. Например, Дж. Каммингс с коллегами (2002) утверждают, что люди воспринимают интернет как менее полезное средство для развития и поддержания близких социальных отношений, чем личные контакты и телефонные разговоры [20].

Данные исследования послужили основой для развития теории смещения времени Роберта Патнэма, согласно которой, чем больше времени индивид проводит с новыми технологиями/социальными сетями, тем меньше времени он уделяет членам семьи, друзьям и другим социальным активностям. Сам Р. Патнэм (Putnam, 2000) на основе своих исследований просмотра индивидами телепрограмм пришел к выводу, что телевидение

играет определенную роль в снижении социального капитала. Он утверждал, что новая коммуникация заменяет старую, то есть время, проведенное с информационно-коммуникационными технологиями, влияет на социальный капитал за счет других повседневных действий и сокращает время для личного общения, а чрезмерное использование может быть вредным, особенно для повседневной жизни и семейных отношений [47]. Последующие исследования показали, что чрезмерное использование ИКТ снижает психосоциальный комфорт и приводит к разрушению семейных отношений [59; 60; 61].

По мнению ряда исследователей, активное вхождение ИКТ в повседневную жизнь внесло значительные изменения как в жизнь современного общества, которое все чаще называют «информационным», так и в процесс социализации подрастающего поколения, которое называют все чаще «цифровым» [1; 5; 7]. Основанием для подобного мнения послужила трансформация социальной ситуации развития, в которой активную роль теперь занимают ИКТ и становятся важнейшим агентом социализации, постепенно вытесняя семью и школу [7; 8]. В связи с этим Ж. Джонсон и П. Паплампу (2008) предложили внести изменения в модель экологических систем У. Бронфенбреннера [см. 12] — техносистему, которая, по их мнению, должна в скором времени занять место микросистемы, оттеснив ее с позиции ведущей в процессе развития и социализации индивида [26]. Не случайно в научный обиход введено понятие «цифровая социализация» как «опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта

в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» [7, 76]. Как видно из данного определения, благодаря ИКТ индивид может получить необходимый социальный опыт и знания, которые ранее он мог получить только при непосредственном взаимодействии с родителями, школой и другими агентами социализации.

Таким образом, ИКТ создают новую ситуацию социального развития и становятся важнейшим агентом социализации наряду с традиционными, такими как семья и школа. Поэтому утверждение о том, что сейчас для социализации индивиду не требуется непосредственное взаимодействие с окружающими, выглядит вполне правдоподобным [2; 10; 32].

Кроме того, в настоящее время в литературе активно обсуждается новое явление, которое возникло в результате активного использования ИКТ в повседневной жизни — фаббинг (phubbing) — «проявление пренебрежения к другому индивиду посредством отвлечения на гаджет во время реального общения» [6, с. 61]. Согласно данному исследованию, чрезмерное использование гаджетов, социальных сетей снижает интимность и близость отношений, делая их размытыми, снижая их ценность для индивида. В то же время близкие отношения важны для удовлетворения ряда базовых потребностей: потребности в принятии, любви, близости и заботе. Согласно Т.Л. Крюковой и О.А. Екимчик (2019), ИКТ не могут в полной мере удовлетворить данные потребности [6].

В целом «гипотеза вытеснения» получила поддержку выводами о том, что время, затраченное на использование ИКТ, отрицательно связано со временем, затраченным на личное взаимодействие, а

также о том, что онлайн-общение менее полезно и ценно, чем непосредственное общение и использование ИКТ, и негативно связано с существующими социальными отношениями, такими как семейные.

Однако данные выводы следует интерпретировать с осторожностью: во-первых, сокращение времени на непосредственное общение в виду использования ИКТ — недостаточное основание для утверждения о негативном воздействии ИКТ на внутрисемейный социальный капитал. Необходимо исследовать и учитывать качество взаимоотношений между родителями и детьми. Возможно, качество взаимоотношений играет большую роль, нежели количество времени, уделяемое непосредственному взаимодействию. Во-вторых, онлайн-общение может дополнять и даже обогащать, а не заменять непосредственное общение, особенно в некоторых ситуациях, таких, когда субъекты взаимодействия находятся на удаленном расстоянии. Например, длительные командировки родителей или обучение детей в другом городе.

В связи с данными аргументами некоторые исследователи утверждали, что влияние информационно-коммуникационных технологий на детско-родительские отношения может быть не обязательно линейным, поскольку частое использование их не всегда приводит к снижению социального капитала. А. Пржибыльски и Н. Вайнштейн (2017) предполагают, что влияние времени, потраченного на информационно-коммуникационные технологии, может быть объяснено криволинейным соотношением, которое бросает вызов «гипотезе вытеснения» [46].

Указанные выше ограничения нашли отражение в последующих гипотезах о влиянии ИКТ на внутрисемейный социальный капитал.

«Гипотеза активизации»

После проведения первого исследования, в котором участникам (родителям и подросткам) был предоставлен доступ в интернет и было установлено, что дети больше времени уделяют общению в интернете, нежели общению с членами семьи, Р. Краут с коллегами (2002) добавили больше контрольных переменных и более широкий спектр измерительных инструментов изучаемых переменных. В новом исследовании они обнаружили, что использование интернета было связано с увеличением числа близких и удаленных социальных контактов и личного общения с семьей и друзьями, что указывает на то, что интернет оказывает положительное влияние на развитие и поддержание социальных контактов [30]. Результаты предыдущего исследования Р. Краут с коллегами (2002) объяснили тем, что оно проводилось в то время, когда интернет-технологии были новыми, и люди были менее знакомы с ними, чем сейчас. Таким образом, участники могли сократить время на непосредственное взаимодействие с семьей в виду новизны данной технологии и большего количества времени, необходимого для ее освоения. В течение последующих 2–3 лет социальная поддержка и взаимодействие с близкими вернулись на уровень, предшествующий получению доступа к интернету [30].

Другие исследователи установили, что интернет может способствовать поддержанию социальных связей. Среди пользователей интернета 96,6% женщин и 93,6% мужчин сообщили об использовании интернета для общения с друзьями и семьей [22]. Фактически основная причина, по которой люди отправляют и получают сообщения в сети, заключается в поддержании межличностных отношений [50].

Исследование 1300 подростков в возрасте 12–18 лет показало, что хотя время, затрачиваемое на информационно-коммуникационные технологии, уменьшалось количество времени, затрачиваемого подростками на общение со своими родителями, оно фактически не ухудшало качество отношений между родителями и детьми [34]. Общение со сверстниками, как правило, имеет приоритет над общением с родителями в подростковом возрасте, и это объясняет, почему время, затрачиваемое на онлайн-общение, связано с сокращением времени на общение с родителями, но не с сокращением времени, проведенного со сверстниками [34].

В масштабном исследовании пользователей интернета Б. Велман с коллегами (2001) обнаружили, что онлайн-активность скорее дополняла, чем заменяла или уменьшала офлайн-социальные контакты. В целом эти результаты свидетельствуют о том, что интернет оказывает положительное влияние на способность членов семьи поддерживать реальные социальные связи за пределами своей семьи [57].

В совокупности результаты данного обзора подтверждают утверждение о том, что интернет (или цифровая технология) сам по себе не является основным следствием чего-либо [35; 45], но именно контекстуальные и индивидуальные факторы определяют воздействие на социальное взаимодействие и отношения.

Таким образом, согласно данной гипотезе, ИКТ может поддерживать или усиливать существующие социальные связи с семьей. Другими словами, компьютерно-опосредованная коммуникация может использоваться для укрепления и поддержания семейных уз [48]. Однако Р. Краут с коллегами (2002) указывали и на то, что использование интернета улучшает социальные взаимодействия с друзьями и

родственниками, но только в том случае, если участники обладают достаточно высоким социальным капиталом [30]. Следовательно, при исследовании влияния ИКТ на внутрисемейный социальный капитал необходимо учитывать именно контекстуальные и индивидуальные факторы, которые определяют воздействие на социальное взаимодействие и отношения. Данное ограничение нашло отражение в так называемой «гипотезе обогащения».

«Гипотеза обогащения»

«Гипотеза обогащения» («rich get richer» — богатые богатеют) берет свое начало от явления, открытого в социологии, «эффекта Матфея», согласно которому индивид, уже располагающий определенными преимуществами (например, высоким уровнем социального капитала), будет их преумножать и накапливать, в то время как индивид, изначально обделенный данными преимуществами, будет обделен еще больше [36].

Применительно к влиянию ИКТ на социальный капитал данная гипотеза предполагает, что те, кто уже имеют сильные социальные связи (например, семейные узы) и социальные навыки, извлекают наибольшую выгоду и пользу от использования ИКТ. Исследователи обнаружили, что исходные социальные связи функционируют как модератор на основе эффекта взаимодействия использования интернета с экстраверсией/интроверсией респондентов. Они обнаружили, что использование интернета было связано с увеличением социального капитала среди экстравертов и снижением социального капитала среди интровертов. Также утверждается, что текущий уровень социального капитала

или компетентность могут не зависеть от использования интернета [30].

Таким образом, приведена наглядная иллюстрация данной гипотезы: интроверты становятся более одинокими, а экстраверты становятся менее одинокими, чем больше они используют интернет [30].

Применительно к внутрисемейному социальному капиталу можно предположить, что данная гипотеза будет отражать следующее: в тех семьях, в которых наблюдается высокий уровень социального капитала, использование ИКТ будет предоставлять дополнительные возможности для взаимодействия и поддержки. Например, совместное использование данных технологий, когда подростки добавляют своих родителей в «друзья» в социальных сетях, что свидетельствует о наличии высокого уровня доверия между ними. Также в таких семьях могут использовать возможности удаленной поддержки и общения между родителями и детьми (пополнение телефона, счета, покупки онлайн, общение по Skype и через современные мессенджеры) [21]. В то время как в семьях с низким уровнем социального капитала дети и родители будут еще более отдаляться друг от друга в связи с использованием ИКТ, когда каждый из них будет жить своей жизнью в Сети (в своем собственном «виртуальном мире») и демонстрировать фаббинг [см. 6].

Однако в виду корреляционного дизайна проведенных исследований сложно определить причинно-следственные связи между исходными социальными ресурсами или общительностью и использованием интернета. К тому же существуют исследования, говорящие об обратном и составляющие так называемую гипотезу «социальной компенсации».

«Гипотеза социальной компенсации»

В противовес гипотезе «обогащения» существует гипотеза «социальной компенсации» (poor get richer — «бедные богатеют»), согласно которой те, кто воспринимают свои офлайн-социальные сети как неудовлетворительные и ненадежные, не удовлетворены своими социальными отношениями, компенсируют их более обширными социальными сетями онлайн [54]. Данная гипотеза была сформулирована при исследовании факторов чрезмерного использования ИКТ (например, интернет-аддикция). Согласно исследованиям, данными факторами явились: низкое психосоциальное благополучие [18], стресс и семейные конфликты [33]. Однако остается неясным, являются ли эти показатели причинами или последствиями такого поведения. Кроме того, большинство исследований в этой области были основаны на самоотчете и проводились с преимущественно здоровыми людьми [11; 27], поскольку трудно найти людей, которые испытывают серьезные негативные последствия, вызванные использованием информационно-коммуникационных технологий [56].

Тем не менее многие исследования явно или косвенно предполагают, что такое поведение может быть следствием попыток справиться с трудными жизненными ситуациями с помощью данных технологий [18; 25; 28; 58]. Например, если индивид испытывает негативные переживания (вследствие конфликтов в семье и т.д.), то он может выйти в интернет или использовать приложение, которое отвлекает его от этого состояния (онлайн-игра, страница в социальной сети и т.д.). Последствия могут быть положительными и отрицательными; поло-

жительными, потому что индивид может временно почувствовать себя лучше, но также отрицательными, потому что реальная причина переживания не может быть решена [27]. То есть здесь наблюдается так называемый «уход от реальности». В долгосрочной перспективе это может сделать копинг-поведение повторяющейся привычкой. Если основная проблема не будет решена, то это может привести к серьезным негативным результатам из-за времени, затраченного на копинг-деятельность. В этом смысле использование информационно-коммуникационных технологий можно рассматривать как форму самолечения, хотя остается неясным, когда и для кого оно положительно и полезно, а когда становится дезадаптивным и вредным. М. Гриффитс (2000) предположил, что для людей с постоянными трудностями в реальной жизни, такими как физическая или психическая инвалидность, потребность в компенсации может быть постоянной, что объяснило бы постоянное чрезмерное использование с последующим тяжелым негативным исходом, хотя это все еще может быть предпочтительнее других альтернатив [25].

С другой стороны, как отмечает Т. Бакс (2014), молодые люди склонны рассматривать использование ИКТ как желанный побег от давления жизни. Т. Бакс (2014) предполагает, основываясь на интервью с родителями и детьми в Китае, что реальная проблема может, скорее, заключаться в фигурах власти родителей, которые оказывают давление на детей, чтобы они соответствовали их собственным ценностям, не учитывая то, что дети хотят для себя [14]. В этой связи неудивительно, что, хотя разногласия по поводу использования детьми информационно-коммуникационных технологий

иногда возникают в семье, причины могут быть найдены как в отношении родителей к данным технологиям, так и в использовании их детьми.

Исследования использования телевидения в семьях могут дать некоторые первоначальные гипотезы о семейном взаимодействии и использовании интернета. Например, установлено, что дети, воспитывающиеся в семьях с высоким уровнем конфликта, чаще смотрят телевизор, чем дети в семьях с низким уровнем конфликта [39].

Кроме того, согласно данной гипотезе, использование ИКТ может быть полезным для социально изолированных людей. Интернет может компенсировать отсутствие офлайн-социальной сети, поскольку таким людям легче и комфортнее общаться удаленно для формирования и развития социальных связей. Концептуальная основа К. Маккенны и Дж. Барга (1999) хорошо объясняет, как онлайн-взаимодействие компенсирует отсутствие общительности и социальной сети. Стигматизированная идентичность, ограниченная идентичность, социальная тревога и одиночество служат мотиваторами для интерактивного взаимодействия. Характеристики онлайн-среды, такие как текстовая коммуникация, отсутствие визуальных и слуховых сигналов, анонимность, способствуют раскрытию истинного или идеализированного Я, обретению близости с другими через самораскрытие и формированию новых отношений. Как следствие, социальный капитал увеличивается, а одиночество и депрессия уменьшаются [35].

Таким образом, необходимо понять, есть ли у социально изолированных людей определенные мотивы для общения в интернете. Как утверждает подход *uses and gratifications*, разные пользователи

имеют разные потребности или мотивы для использования ИКТ. Если те, кто беспокоится о личном общении и кто не находит удовлетворения от личного общения, считают онлайн-общение функциональной альтернативой [43], то они могут компенсировать свои слабые социальные связи через онлайн-взаимодействие.

Выводы и дальнейшее исследование

Как мы видим, в литературе существует четыре понимания того, какое влияние оказывает вовлеченность в использование информационно-коммуникационных технологий на внутрисемейный социальный капитал. При этом в каждом существует ряд ограничений, упомянутых выше, которые необходимо учитывать при проведении новых исследований данной проблемы. Отсюда следуют закономерные выводы-рекомендации:

1. Вовлеченность в использование информационно-коммуникационных технологий сама по себе не является единственной переменной, связанной с внутрисемейным социальным капиталом. Важную роль играют контекстуальные и индивидуальные факторы, которые определяют воздействие на социальное взаимодействие и отношения в семье. При одних условиях использование ИКТ может оказывать позитивное влияние на внутрисемейный социальный капитал, а при других — отрицательное. Поэтому при планировании исследований необходимо учитывать качество взаимоотношений между родителями и детьми. Возможно, качество взаимоотношений играет большую роль, нежели количество времени, затраченное на использование ИКТ.

2. По мнению некоторых авторов, информационно-коммуникационные технологии становятся важнейшим агентом социализации подрастающего поколения, постепенно вытесняя семью и школу [7; 8]. Однако для эмпирического подтверждения данного фактора необходимо выявить соотношение социального опыта и знаний, получаемых подростками в семье, школе и при помощи ИКТ. Кроме того, данное соотношение может меняться в зависимости от возрастного периода (раннее отрочество, пубертатный период, юношеский возраст), поэтому для выявления динамики необходим лонгитюдный дизайн исследования.

3. Для определения эффекта использования ИКТ на внутрисемейный социальный капитал необходимо понимать мотивы их использования индивидами. От этого во многом зависит, на какую из выделенных гипотез будет «работать» данная деятельность.

4. Влияние информационно-коммуникационных технологий на детско-родительские отношения может быть не обязательно линейным, поскольку частое использование их не всегда приводит к снижению социального капитала. Влияние времени, потраченного на использование информационно-коммуникационных технологий, может быть объяснено непрямыми связями (например, через модели медиации и модерации).

5. Корреляционный анализ дизайна исследования не позволяет определить причинно-следственные связи между использованием информационно-коммуникационных технологий и внутрисемейным социальным капиталом. Для этого необходимо использовать смешанную методологию, например, эксперимент, качественные методы и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, учет вышеуказанных рекомендаций позволит преодолеть ограничения уже проведенных исследований, посвященных изучению данной проблемы.

Литература

1. *Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42–57. doi:10.17759/sps.2019100404
2. *Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43–48.
3. *Дубров Д.И.* Внутрисемейный социальный капитал как предиктор субъективного благополучия родителей и подростков // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 184–190.
4. *Дубров Д.И.* Внутрисемейный социальный капитал как фактор межпоколенной трансмиссии ценностей: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 132 с.
5. *Крайнюков С.В.* Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 23–41. doi:10.17759/sps.2019100403

6. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 61–76. doi:10.17759/spp.2019270305
7. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308
8. Солдатова Г.У., Львова Е.Н. Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 29–41. doi:10.17759/pse.2018230303
9. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
10. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 1. С. 45–64.
11. Aarseth E., Bean A.M., Boonen H. et al. Scholars' open debate paper on the World Health Organization ICD-11 Gaming Disorder proposal // Journal of Behavioral Addictions. 2017. № 6 (3). P. 267–270.
12. Abar C.C., Farnett S., Mendola K., Koban K., Sarra Sh. Relationships between parent–child social media interactions and health behaviors // Journal of Substance Use. 2018. № 23 (3). P. 335–337.
13. Attewell P.A., Suazo-Garcia B., Battle J. Computers and young children: Social benefit or social Problem // Social Forces. 2003. № 82 (1). P. 277–296.
14. Bax T. Internet addiction in China: The battle for the hearts and minds of youth // Deviant Behavior. 2014. № 35. P. 687–702.
15. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. New Haven, CT: Yale University Press, 2014. 281 p.
16. Boyd D., Hargittai E. Connected and concerned: Variation in Parents' Online Safety concerns // Policy & Internet. 2013. P. 245–269.
17. Bronfenbrenner U., Evans G.W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs and empirical findings // Social Development. 2000. № 9 (1). P. 115–125.
18. Caplan S., Williams D., Yee N. Problematic internet use and psychosocial well-being among MMO players // Computers in Human Behavior. 2009. № 25 (6). P. 1312–1319.
19. Coleman J.S., Hoffer T.B. Public and private high schools: The impact of communities. New York: Basic Books, 1987. 282 p.
20. Cummings J.N., Butler B., Kraut R. The quality of online social relationships // Communication of the ACM. 2002. № 45 (7). P. 103–108.
21. Duerager A., Livingstone S. How can parents support children's internet safety? EU Kids Online, London, UK. 2002. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/42872/>
22. Falling through the Net: Toward digital inclusion [Electronic resource] // National Telecommunications and Information Administration. 2000. URL: www.ntia.doc.gov/ntiahome/fttn00/contents00.html (Accessed: 12.09.2019).
23. Fukuyama F. Social capital and development: The coming agenda // SAIS Review. 2002. № 22 (1). P. 23–37.

24. *George M., Odgers C.* Seven fears and the Science of How Mobile Technologies May Be Influencing Adolescents in the Digital Age // *Perspectives on Psychological Science*. 2015. № 10 (6). P. 832–851.
25. *Griffiths M.D.* Does internet and computer “addiction” exist? Some case study evidence // *Cyber Psychology & Behavior*. 2000. № 3 (2). P. 211–218.
26. *Johnson G., Puplampu K.A.* Conceptual framework for understanding the effect of the Internet on child development: The ecological techno-subsystem // *Canadian Journal of Learning and Technology*. 2008. № 34. P. 19–28.
27. *Kardefelt-Winther D.* Conceptualizing internet use disorders: addiction or coping process? // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2016. № 71 (7). P. 459–466.
28. *Kardefelt-Winther D., Heeren A., Schimmenti A. et al.* How can we conceptualize behavioral addiction without pathologizing common behaviors? // *Addiction*. 2017. № 112 (10). P. 1709–1715.
29. *Kobayashi T., Ikeda K.I., Miyata K.* Social capital online: Collective use of the Internet and reciprocity as lubricants of democracy // *Information, Communication & Society*. 2006. № 9. P. 582–611.
30. *Kraut R., Kiesler S., Boneva B. et al.* Internet paradox revisited // *Journal of Social Issues*. 2002. № 58. P. 49–74.
31. *Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., Scherlis W.* Internet paradox: A social technology that reduces social involvement and psychological well-being? // *American Psychologist*. 1998. № 53. P. 1017–1031.
32. *Kushlev K., Heintzelman S.J.* Put the phone down: Testing a complement-interfere model of computer-mediated communication in the context of face-to-face interactions // *Social Psychological and Personality Science*. 2018. № 9 (6). P. 702–710.
33. *Lam T., Peng Z., Mai J. et al.* Factors associated with Internet addiction among adolescents // *Cyber psychology & Behavior*. 2009. № 12 (5). P. 551–555.
34. *Lee S.J.* Online communication and adolescent social ties: Who benefits more from Internet use? // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2009. № 14. P. 509–531.
35. *McKenna K.Y.A., Bargh J.A.* Plan 9 from Cyberspace: The implications of the Internet for personality and social psychology // *Personality and Social Psychology Review*. 2000. № 4. P. 57–75.
36. *Merton R.K.* The Matthew Effect in science // *Science*. 1968. № 159 (3810). P. 56–63.
37. *Mesch G.* The family and the Internet: The Israeli case // *Social Science Quarterly*. 2003. № 84 (4). P. 1038–1050.
38. *Mesch G.* Family relations and the Internet: Exploring a family boundaries approach // *Journal of Family Communication*. 2006. № 6 (2). P. 119–138.
39. *Morgan M., Alexander A., Shanahan J., Harris C.* Adolescents, VCRs, and the family environment // *Communication Research*. 1990. № 10. P. 175–194.
40. *Neuman S.B.* The displacement effect: Assessing the relation between television viewing and reading performance // *Reading Research Quarterly*. 1998. № 23. P. 414–440.
41. *Nie N.H., Hillygus D.S., Erbring L.* Internet Use, interpersonal relations, and sociability: A time diary study // *The Internet in Everyday Life* / Ed. by B. Wellman, C. Haythornthwaite. Malden: Blackwell Publishers Ltd. 2002. P. 215–243.

42. Orleans M., Laney M.C. Children's computer use in the home: Isolation or sociation? // Social Science Computer Review. 2000. № 8 (1). P. 56–72.
43. Papacharissi Z., Rubin A. Predictors of Internet Use // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2000. № 44. P. 175–196.
44. Parks M.R. Making friends in cyberspace // Journal of Communication. 1996. № 46 (1). P. 80–97.
45. Peter J., Valkenburg P., Shouten A. Developing a Model of Adolescent Friendship Formation on the Internet // Cyber Psychology & Behavior. 2005. № 8 (5). P. 423–429.
46. Przybylski A., Weinstein N.A. Large-Scale Test of the Goldilocks Hypothesis: Quantifying the Relations Between Digital-Screen Use and the Mental Well-Being of Adolescents // Psychological Science. 2017. № 28 (2). P. 204–215.
47. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. NY: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
48. Resnick P. Beyond Bowling together: Sociotechnical Capital // HCI in the New Millennium / Ed. by J. Carroll. Boston: Addison-Wesley Professional, 2000. P. 247–272.
49. Siraj S.A. Impact of Internet Use on Social Capital: Testing Putnam's Theory of Time Displacement in Urban Pakistan // The Journal of Social Media in Society. 2018. № 7 (1). P. 456–468.
50. Stafford L., Kline S.L., Dimmick J. Home e-mail: Relational maintenance and gratification opportunities // Journal of Broadcasting and Electronic Media. 1999. № 43. P. 659–669.
51. Stevenson H.C. Raising safe villages: Cultural-ecological factors that influence the emotional adjustment of adolescents // Journal of Black Psychology. 1998. Vol. 24 (1). P. 44–59.
52. Teachman J.D., Paasch K., Carver K. Social capital and dropping out of school early // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. P. 773–783.
53. Turkle S. Alone Together: Why we expect more from technology and less from each other. New York: Basic Books, 2011. 384 p.
54. Valkenburg P.M., Peter J. Online communication and adolescent well-being: Testing the stimulation versus displacement hypothesis // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. № 12. P. 1169–1182.
55. Valkenburg P.M., Schouten A.P., Peter J. Adolescents' identity experiments on the Internet // New Media & Society. 2005. № 7 (3). P. 383–402.
56. Van Rooij A.J., Schoenmakers T.M., Van de Mheen D. Clinical validation of the C-VAT 2.0 assessment tool for gaming disorder: A sensitivity analysis of the proposed DSM-5 criteria and the clinical characteristics of patients with "game addiction" // Addictive Behaviours. 2017. № 64. P. 269–274.
57. Wellman B., Haase A.Q., Witte J., Hampton K. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? // American Behavioral Scientist. 2001. № 45. P. 436–455.
58. Wang J-L, Wang H-Z, Gaskin J, et al. The role of stress and motivation in problematic smartphone use among college students // Computers in Human Behaviour. 2015. № 53. P. 181–188.
59. Whitty M.T., McLaughlin D. Online recreation: The relationship between loneliness, Internet self-efficacy and the use of the Internet for entertainment purposes // Computers in Human Behavior. 2007. № 23. P. 1435–1446.

60. Widyanto L., McMurrin M. The psychometric properties of the Internet addiction test // *Cyber Psychology & Behavior*. 2004. № 7. P. 443–450.
61. Yao-Guo G., Lin-Yan S., Feng-Lin C. A research on emotion and personality characteristics in junior high school students with Internet addiction disorders // *Chinese Journal of Clinical Psychology*. 2006. № 14. P. 153–155.

References

1. Aysina R.M., Nesterova A.A. Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 42–57. doi:10.17759/sps.2019100404. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Belinskaya E.P., Martsinkovskaya T.D. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: virtual'nost' i real'nost' [Identity in the transitive society: virtuality and reality]. In R.V. Ershova (ed.) *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei* [Digital Society as cultural and Historical context of human development]. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, 2018, pp. 43–48. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Dubrov D.I. Vnutrisemejnyj sotsial'nyj kapital kak prediktor sub'ektivnogo blagopoluchiya roditelej i podrostkov [Family social capital as a predictor of subjective well-being of parents and adolescents]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2016, no 6, pp. 184–190.
4. Dubrov D.I. Vnutrisemejnyj social'nyj kapital kak faktor mezhpokolennoj transmissii cennostej. Diss. kand. psikhol. nauk. [Family social capital as a factor of intergenerational value transmission. PhD (Psychology) diss.]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2019. 132 p.
5. Krainyukov S.V. Influence of modern information technologies on the worldview. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 23–41. doi:10.17759/sps.2019100403. (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Kryukova T.L., Ekimchik O.A. Phubbing as a Possible Threat to Close Relationships' Welfare. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 61–76. doi:10.17759/cpp.2019270305. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Soldatova G.U., Lvova E.N. Adolescents Encountering Online Risks: Characteristics of Parental Mediation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018. Vol. 23, no. 3, pp. 29–41. doi:10.17759/pse.2018230303. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Russian digital generation: competence and security]. Moscow: Smy`sl, 2017. 375 p.

10. Sorokina A.B. Internet in the lives of children and adolescents: problems and resources [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2015. Vol. 4, no. 1, pp. 45–64. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Aarseth E., Bean A.M., Boonen H. et al. Scholars' open debate paper on the World Health Organization ICD-11 Gaming Disorder proposal. *Journal of Behavioral Addictions*, 2017, no. 6 (3), pp. 267–270. doi: 10.1556/2006.5.2016.088.
12. Abar C.C., Farnett S., Mendola K., Koban K., Sarra Sh. Relationships between parent–child social media interactions and health behaviors. *Journal of Substance Use*, 2018, no. 23 (3), pp. 335–337. doi: 10.1080/14659891.2017.1410586.
13. Attewell P.A., Suazo-Garcia B., Battle J. Computers and young children: Social benefit or social Problem. *Social Forces*, 2003, no. 82(1), pp. 277–296.
14. Bax T. Internet addiction in China: The battle for the hearts and minds of youth. *Deviant Behavior*, 2014, no. 35, pp. 687–702.
15. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. New Haven, CT: Yale University Press, 2014. 281 p.
16. Boyd D., Hargittai E. Connected and concerned: Variation in Parents' Online Safety concerns. *Policy & Internet*, 2013, pp. 245–269.
17. Bronfenbrenner U., Evans G.W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs and empirical findings. *Social Development*, 2000, no. 9 (1), pp. 115–125.
18. Caplan S., Williams D., Yee N. Problematic internet use and psychosocial well-being among MMO players. *Computers in Human Behavior*, 2009, no. 25(6), pp. 1312–1319. doi:10.1016/j.chb.2009.06.006.
19. Coleman J.S., Hoffer T.B. Public and private high schools: The impact of communities. New York: Basic Books, 1987. 282 p.
20. Cummings J.N., Butler B., Kraut R. The quality of online social relationships. *Communication of the ACM*, 2002, no. 45 (7), pp. 103–108.
21. Duerager A., Livingstone S. How can parents support children's internet safety? EU Kids Online, London, UK. 2002. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/42872/> (Accessed 14.09.2019).
22. Falling through the Net: Toward digital inclusion [Electronic resource]. *National Telecommunications and Information Administration*. 2000. URL: www.ntia.doc.gov/ntiahome/fttn00/contents00.html (Accessed 12.09.2019).
23. Fukuyama F. Social capital and development: The coming agenda. *SAIS Review*, 2002, no. 22 (1), pp. 23–37.
24. George M., Odgers C. Seven fears and the Science of How Mobile Technologies May Be Influencing Adolescents in the Digital Age. *Perspectives on Psychological Science*, 2015, no. 10(6), pp. 832–851.
25. Griffiths M.D. Does internet and computer “addiction” exist? Some case study evidence. *Cyber Psychology & Behavior*, 2000, no. 3(2), pp. 211–218. doi:10.1089/109493100316067.
26. Johnson G., Ptoplampu K.A. Conceptual framework for understanding the effect of the Internet on child development: The ecological techno-subsystem. *Canadian Journal of Learning and Technology*, 2008, no. 34, pp. 19–28.

27. Kardefelt-Winther D. Conceptualizing internet use disorders: addiction or coping process? *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 2016, no. 71 (7), pp. 459–466, doi: 10.1111/pcn.12413.
28. Kardefelt-Winther D., Heeren A., Schimmenti A. et al. How can we conceptualize behavioral addiction without pathologizing common behaviors? *Addiction*, 2017, no. 112 (10), pp. 1709–1715. doi: 10.1111/add.13763.
29. Kobayashi T., Ikeda K.I., Miyata K. Social capital online: Collective use of the Internet and reciprocity as lubricants of democracy. *Information, Communication & Society*, 2006, no. 9, pp. 582–611.
30. Kraut R., Kiesler S., Boneva B. et al. Internet paradox revisited. *Journal of Social Issues*, 2002, no. 58, pp. 49–74.
31. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., Scherlis W. Internet paradox: A social technology that reduces social involvement and psychological well-being? *American Psychologist*, 1998, no. 53, pp. 1017–1031.
32. Kushlev K., Heintzelman S.J. Put the phone down: Testing a complement-interfere model of computer-mediated communication in the context of face-to-face interactions. *Social Psychological and Personality Science*, 2018, no. 9 (6), pp. 702–710. doi: 10.1177/1948550617722199.
33. Lam T., Peng Z., Mai J. et al. Factors associated with Internet addiction among adolescents. *Cyber psychology & Behavior*, 2009, no. 12 (5), pp. 551–555.
34. Lee S.J. Online communication and adolescent social ties: Who benefits more from Internet use? *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2009, no. 14, pp. 509–531. doi:10.1111/j.1083-6101.2009.01451.x.
35. McKenna K.Y.A., Bargh J.A. Plan 9 from Cyberspace: The implications of the Internet for personality and social psychology. *Personality and Social Psychology Review*, 2000, no. 4, pp. 57–75.
36. Merton R.K. The Matthew Effect in science. *Science*, 1968, no. 159 (3810), pp. 56–63.
37. Mesch G. The family and the Internet: The Israeli case. *Social Science Quarterly*, 2003, no. 84 (4), pp. 1038–1050.
38. Mesch G. Family relations and the Internet: Exploring a family boundaries approach. *Journal of Family Communication*, 2006, no. 6 (2), pp. 119–138.
39. Morgan M., Alexander A., Shanahan J., Harris C. Adolescents, VCRs, and the family environment. *Communication Research*, 1990, no. 10, pp. 175–194.
40. Neuman S.B. The displacement effect: Assessing the relation between television viewing and reading performance. *Reading Research Quarterly*, 1998, no. 23, pp. 414–440, doi:10.2307/747641
41. Nie N.H., Hillygus D.S., Erbring L. Internet Use, interpersonal relations, and sociability: A time diary study. In B. Wellman, C. Haythornthwaite (ed.). *The Internet in Everyday Life*. Malden: Blackwell Publishers Ltd., 2002, pp. 215–243.
42. Orleans M., Laney M.C. Children's computer use in the home: Isolation or sociation? *Social Science Computer Review*, 2000, no. 8(1), pp. 56–72.
43. Papacharissi Z., Rubin A. Predictors of Internet Use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2000, no. 44, pp. 175–196, doi: 10.1207/s15506878jobem4402_2

44. Parks M.R. Making friends in cyberspace. *Journal of Communication*, 1996, no. 46 (1), pp. 80–97.
45. Peter J., Valkenburg P.P., Shouten A. Developing a Model of Adolescent Friendship Formation on the Internet. *Cyber Psychology & Behavior*, 2005, no. 8(5), pp. 423–429.
46. Przybylski A., Weinstein N.A. Large-Scale Test of the Goldilocks Hypothesis: Quantifying the Relations Between Digital-Screen Use and the Mental Well-Being of Adolescents. *Psychological Science*, 2017, no. 28 (2), pp. 204–215, doi: 10.1177/0956797616678438.
47. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. NY: Simon & Schuster, 2000. 544p.
48. Resnick P. Beyond Bowling together: Sociotechnical Capital. In J. Carroll (ed.). *HCI in the New Millennium*. Boston: Addison-Wesley Professional, 2000, pp. 247–272.
49. Siraj S.A. Impact of Internet Use on Social Capital: Testing Putnam’s Theory of Time Displacement in Urban Pakistan. *The Journal of Social Media in Society*, 2018, no. 7 (1), pp. 456–468.
50. Stafford L., Kline S.L., Dimmick J. Home e-mail: Relational maintenance and gratification opportunities. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*, 1999, no. 43, pp. 659–669.
51. Stevenson H.C. Raising safe villages: Cultural-ecological factors that influence the emotional adjustment of adolescents. *Journal of Black Psychology*, 1998. Vol. 24 (1), pp. 44–59.
52. Teachman J.D., Paasch K., Carver K. Social capital and dropping out of school early. *Journal of Marriage and the Family*, 1996. Vol. 58, pp. 773–783.
53. Turkle S. *Alone Together: Why we expect more from technology and less from each other*. New York: Basic Books, 2011, 384 p.
54. Valkenburg P.M., Peter J. Online communication and adolescent well-being: Testing the stimulation versus displacement hypothesis. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, no. 12, pp. 1169–1182, doi:10.1111/j.1083-6101.2007.00368.x.
55. Valkenburg P.M., Schouten A.P., Peter J. Adolescents’ identity experiments on the Internet. *New Media & Society*, 2005, no. 7(3), pp. 383–402.
56. Van Rooij A.J., Schoenmakers T.M., Van de Mheen D. Clinical validation of the C-VAT 2.0 assessment tool for gaming disorder: A sensitivity analysis of the proposed DSM-5 criteria and the clinical characteristics of patients with ‘game addiction’. *Addictive Behaviours*, 2017, no. 64, pp. 269–274, doi: 10.1016/j.addbeh.2015.10.018.
57. Wellman B., Haase A.Q., Witte J., Hampton K. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? *American Behavioral Scientist*, 2001, no. 45, pp. 436–455.
58. Wang J-L, Wang H-Z, Gaskin J, et al. The role of stress and motivation in problematic smartphone use among college students. *Computers in Human Behaviour*, 2015, no. 53, pp. 181–188.
59. Whitty M.T., McLaughlin D. Online recreation: The relationship between loneliness, Internet self-efficacy and the use of the Internet for entertainment purposes. *Computers in Human Behavior*, 2007, no. 23, pp. 1435–1446.
60. Widyanto L., McMurrin M. The psychometric properties of the Internet addiction test. *Cyber Psychology & Behavior*, 2004, no. 7, pp. 443–450.

61. Yao-Guo G., Lin-Yan S., Feng-Lin C. A research on emotion and personality characteristics in junior high school students with Internet addiction disorders. *Chinese Journal of Clinical Psychology*, 2006, no. 14, pp. 153–155.

Информация об авторах

Дубров Дмитрий Игоревич, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Information about the authors

Dmitrii I. Dubrov, PhD in Psychology, Research Fellow, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Получена 26.11.2019

Received 26.11.2019

Принята в печать 21.02.2020

Accepted 21.02.2020